

Обед в ресторане, куда эти двое повели Ухёна, был превосходным. Хотя ресторан оказался неожиданно дорогим, но поскольку все трое жили не зная недостатка в деньгах, цена не была большой проблемой.

— Ах, как я наелся.

Двое мужчин мягко улыгнулись, глядя на Ухёна с довольным лицом, похлопывающего себя по животу. Два одинаково выглядящих красивых альфы, привлекательно улыбающихся — если бы их видели женщины или омеги, наверняка бы покраснели.

К сожалению, они находились в отдельной комнате, и единственный человек рядом с ними, Ухён, был гетеросексуальным бетой. Поэтому Ухён просто беззаботно улыбался в ответ на их улыбки, без всякого скрытого смысла.

"А..."

Ухён иногда забывал, что эти двое были не бетами, а альфами. Поскольку 70% нынешнего человечества составляли беты, а остальные 30% - альфы и омеги, людей с особыми типами было не так много, и к тому же это не проявлялось внешне, поэтому он иногда забывал об этом.

"К тому же кроме них нет альф и омег, которые бы хорошо ко мне относились."

Лицо Ухёна помрачнело. Даже понимая, что невозможно быть любимым всеми в мире, и повторяя это себе, к неприязни он так и не привык.

Станным образом Ухён был типом, которого ненавидели альфы и омеги. Друзья-беты, конечно, и близнецы-альфы относились к нему без проблем, но другие альфы и омеги странным образом избегали и даже испытывали отвращение к Ухёну.

Это происходило даже с людьми, которых он встречал впервые. Даже при первой встрече, когда он не мог сделать ничего плохого, все избегали его, и даже если он хотел спросить почему, было трудно это сделать, поскольку собеседник его не особо любил. Поэтому он спрашивал близнецов или других людей, но они только делали лица, будто вообще не понимают, о чём он говорит.

"Есть люди, которые тебя не любят?"

"Почему?"

Особенно близнецы выглядели так, будто действительно не могли этого представить. Ухён, если говорить хорошо, был мягкого нрава, а если плохо - слабохарактерным. Поэтому он легко соглашался и подстраивался, стоило чуть надавить, и явно не был человеком, с которым трудно подружиться.

И всё же было непонятно, почему он странным образом получал беспричинную ненависть от других альф и омег, кроме близнецов.

"Что же я сделал не так?"

Сколько бы он ни ломал голову, опечаленный, он никак не мог понять причину. Поскольку это делали люди, с которыми он даже толком не разговаривал, возникало только подозрение: может, его внешность отвратительна?

"Неужели правда?"

Неужели правда из-за его отвратительной внешности?

— Ребята...

— Да?

— Я, случайно, некрасивый?

На эти слова близнецы широко раскрыли глаза. Ухён снова спросил их, не отвечающих:

— Может, я выгляжу настолько отвратительно, что со мной не хотят общаться?

— Ты с ума сошёл?

— Что с тобой вдруг, Ухён?

— Да нет же...

Опечаленный Ухён рассказал о своих переживаниях. На его слова о том, что он не может понять, почему все альфы и омеги его ненавидят, близнецы рассмеялись.

— Не беспокойся, Ухён. Не стоит обращать внимание на таких людей.

— Верно. В этом мире и так трудно держаться только за своих людей. Не нужно стараться всех принимать. И к тому же, Ухён... ты милый.

— Да, милый.

Близнецы улыбнулись, видя, как лицо Ухёна прояснилось от их слов, словно говоря "правда?".

Да, Шин Ухёну не нужно принимать их всех. Ему не нужны другие альфы, кроме Ча Юнхана и Ча Июня. Естественно, не нужны ни омеги, ни беты.

Шин Ухён был бетой только для близнецов.

<http://bllate.org/book/15147/1337930>